

Облик стоявшего перед ним юноши мгновенно изменился, приняв черты Рико Аманаи. Девочка в матроске, чье сердце он хладнокровно пронзил клинком, давно должна была покоем в могиле. Но сейчас она стояла перед Тодзи Фусигуро — окровавленная, жуткая, обнажив в улыбке ослепительно белые зубы.

Даже у Тодзи, наемного убийцы со стажем, при виде этого зрелища на миг перехватило дыхание. Кого же он тогда лишил жизни?..

— Настоящая Рико Аманаи жива, — беря себя в руки, глухо произнес Тодзи.

Кинжал, которым он пронзил девочку, не был проклятым оружием. Тодзи купил его сам, спустив на него последние гроши, оставшиеся после очередного проигрыша на ипподроме. И раз это самое лезвие сейчас торчало из груди Ши Юньчуаня, принявшего чужой облик, вывод напрашивался один: девочка жива. Этот парень обвел вокруг пальца их всех.

Стоявший неподалеку Сатору Годзё лишь недовольно поджал губы. Этот невыносимый тип только что пережил очередную смерть, но вместо того, чтобы вести себя прилично, всюду развлекался, пугая окружающих собственным окровавленным трупом.

— Именно так. Твой заказ был обречен на провал с самого начала, — Ши Юньчуан небрежным жестом откинул назад длинные пряди, оставляя на темных шелковистых волосах багровые разводы. — Ты ведь и сам все понял, как только сообразил, что Сатору и Сугуру по-прежнему на пике своих сил?

Тодзи хрипло усмехнулся и смерил собеседника оценивающим взглядом.

— Ладно, малец, признаю: в этот раз я проиграл. Но будь у меня точные сведения о тебе, мы бы еще посмотрели, чья взяла.

— История не терпит сослагательного наклонения, — Ши Юньчуан не спеша вставил в глаза голубые линзы и мягко улыбнулся: — Ты проиграл. Заказ сорван, денег тебе не видать. Но если я притворюсь трупом, чтобы ты мог сдать работу заказчикам... Что ж, пусть мы и разделим куш в пропорции тридцать на семьдесят в мою пользу, это все же лучше, чем остаться у разбитого корыта после стольких трудов, верно?

Говорил он вкрадчиво, и доводы его звучали на редкость убедительно. Старейшины из Религиозной общины Звездного сосуда требовали хладное тело Звездного Сосуда Слияния, грозясь в противном случае урезать выплаты. Чтобы труды не пошли прахом, Тодзи пришлось согласиться на сделку.

— Идет, — буркнул он.

— Отлично, — Ши Юньчуан склонил голову набок и протянул ему руку. — В таком случае, за

успешное сотрудничество.

— Ему что, действительно настолько не хватает денег? — вполголоса проворчал Сатору, пихнув локтем Гето. — Обязательно было якшаться с этим прохиндеем?

— Меня сейчас больше волнует не его финансовое положение, а кинжал, торчащий у него из груди, — Сугуру не сводил взгляда со свежей раны. — Как там его сердце? Живой вообще?

Ши Юньчуан расслышал его слова. Слегка обернувшись, он постучал пальцем по рукояти оружия:

— Прекрасно поживает, спасибо! Рана почти затянулась. Если бы я вытащил лезвие, от пореза и следа бы не осталось. И как бы я тогда изображал бездыханное тело, умник?

Сугуру лишь мысленно развел руками. Стремление к реализму, конечно, похвально, но оставлять в собственном сердце сталь ради достоверности — это уже за гранью.

— Да, кстати, — серьезным тоном добавил Ши Юньчуан. — Как только господин Фусигуро предъявит мой бранный прах этим фанатикам и заберет остаток суммы, вы с Сатору должны будете меня выкрасть. Сгорать на работе в буквальном смысле я пока не планирую, кремация в мои планы не входит.

— Договорились, — кивнул Гето.

Впрочем, он бы сделал это и без лишних напоминаний. Оставлять его в логове сектантов никто не собирался.

— А теперь перейдем ко второму вопросу, — вещал Ши Юньчуан с максимально деловым видом, хотя из его груди все еще вызывающе торчало холодное оружие.

— Слушаю, — посерьезнел Сугуру.

— Когда будете забирать мое тело, не забудьте стрясти с этих святош посмертную компенсацию за мою безвременную кончину. Они ведь наняли киллера, верно? А значит, за ваше молчание им придется раскошелиться. Меньше чем на триста-четыре миллиона иен не соглашайтесь, — он сжал ладонь Гето с таким благоговением, словно передавал ему священное знамя.

Сугуру, чью руку так неистово сжимали, лишь безмолвно созерцал этот театр одного актера.

— Слышь, великий комбинатор! — возмутился Сатору. — А почему не я? Я бы вытряс из них гораздо больше!

Ши Юньчуан медленно повернул к нему голову и одарил скептическим взглядом:

— Ты сейчас серьезно? Если ты сам не заплатишь им за моральный ущерб, я сочту это величайшим чудом.

Сатору лишился дара речи.

— А Гето, по-твоему, образец финансовой грамотности? — оскорбленно выпалил он.

Ши Юньчуан сокрушенно вздохнул:

— У Сугуру хотя бы нет лишних миллионов, чтобы разбрасываться ими направо и налево.

Сатору, чьи карманы ломились от семейных бюджетов, ощутил, как земля уходит из-под ног. Удар пришелся прямо под дых — такую ментальную атаку не смогла заблокировать даже его хваленая Техника Безграничности.

— Ладно, решено, — подытожил Ши Юньчуан.

Тодзи, не теряя времени, завернул парня в длинный кусок белой ткани и направился напрямик в логово заговорщиков.

В штаб-квартире Религиозной общины Звездного сосуда вовсю шли приготовления. Один из старейшин, Сигэру Сонода, нервно мерил шагами кабинет. Рядом молча сидел Сиу Кон — посредник, через которого велись переговоры с наемником.

— А вот и наш исполнитель, — подал голос Сиу Кон, когда двери с тихим щелчком распахнулись и на пороге показалась мощная фигура Тодзи Фусигуро. В руках мужчина держал сверток из белой ткани.

— Это она? Звездный Сосуд Слияния? — Сонода мгновенно вскочил с дивана, впившись фанатичным взглядом в ношу киллера.

— Товар доставлен. Проверяйте и переводите остаток, — Тодзи небрежно опустил ношу на низкий лакированный столик перед старейшиной.

Старейшина общины, едва сдерживая дрожь в пальцах, нетерпеливо потянулся к узлу. Его охватил священный трепет — мечта всей жизни была близка как никогда.

Наблюдавший за этим благоговением Тодзи лишь мысленно хмыкнул, прекрасно зная, какое исчадие ада скрывается под простыней.

Саван наконец спал, обнажив изувеченное тело «юной девы». Темные волосы слиплись от крови, а из груди торчала лишь резная рукоять кинжала, глубоко ушедшего в плоть.

— Свершилось... — прошептал Сонода с безумной улыбкой превосходства. — Мы спасли господина Тэнгэна от осквернения слиянием с низшим существом! Мы берегли его чистоту!

— Моя доля когда капнет? — бесцеремонно оборвал его излияния Тодзи.

Чужие бредни о божественной чистоте его не волновали. В карманах гулял ветер, все прошлые сбережения полетели прахом на скачках, а заказ формально провалился. Приходилось импровизировать и разводить богатеньких фанатиков на бабки. Заберет куш — и сразу на ипподром. Уж в этот-то раз фортуна точно должна ему улыбнуться!

Сонода царственным жестом велел Сиу Кону завершить транзакцию, после чего заботливо набросил окровавленную ткань обратно на лицо «покойной».

Под плотной бязью Ши Юньчуан едва сдерживал смех. Ему отчаянно хотелось резко сесть, раскинуть руки в стороны и с криком «Сюрприз!» до смерти перепугать несчастного старика.

[Тебе когда-нибудь говорили, что Путь Радости подходит тебе куда больше, чем Охота или Изобилие?] — меланхолично поинтересовалась Система. Ей безумно хотелось узнать, неужели на заре своей игровой карьеры этот ходячий балаган не получал приглашения от Безумных Смехачей из таверны Ахи?

"Да ну, глупости какие! Мне все твердят, что Охота — это невероятно стильно. Я буквально рожден для этого Пути!" — мысленно отмахнулся Юньчуан.

[Эону Охоты явно не повезло с таким последователем...] — вздохнула Система.

Пока Юньчуан развлекался беседой, Тодзи получил уведомление о зачислении средств. Сонода засобиравшись на выход: задерживаться в штаб-квартире дольше необходимого было смертельно опасно, ведь ярость двух сильнейших магов современности не сулила ничего хорошего.

Но события развивались стремительно.

— Поздно, — процедил Тодзи, краем глаза заметив, как входная дверь разлетается в щепки.

Не дожидаясь, пока его зажмут в угол Годзё и Гето, наемник сиганул в окно, разбив стекло.

Лишенный проклятой энергии Сонода в ужасе закричал вслед улепетывающему киллеру:

— Эй! Стоять! Защити меня, я доплачу! Любые деньги!

Однако Фусигуро, уже благополучно приземлившийся на асфальт несколькими этажами ниже, даже не обернулся. Его фигура стремительно растворилась в сумерках.

Старейшина в бессильной злобе сжал кулаки. Паника ледяным обручем сдавила грудь. Что теперь делать? Как уцелеть при встрече с этими монстрами?

Сглотнув вязкую слюну, он попытался воззвать к их профессиональному кодексу:

— Вы... вы маги! Вам запрещено вредить обычным людям! Если вы хоть пальцем меня тронете...

Подростки даже не удостоили его взглядом, прямым направившись к лакированному столику, где лежал сверток. Сонода растерянно замолчал.

Сатору рванул на себя окровавленную ткань и в ярости обрушил кулак на столешницу. Дорогое дерево с треском разлетелось в щепки.

Юньчуан, мирно почивавший на ровной поверхности, мешком повалился на острые обломки и больно ушиб бок.

"Превосходно. Очень мило, Сатору. Я это тебе припомню, обязательно припомню", — мысленно заскрежетал зубами бессмертный.

Годзё молча подхватил его на руки. Юноша низко опустил голову, так что белоснежная челка полностью скрыла его лицо, но по тому, с какой судорожной силой он сжимал пальцы, было ясно: ярость внутри него клокочет нешуточная.

— Сатору, тише, — попытался успокоить его Сугуру.

Конечно, он знал, что «покойник» вполне себе жив и здоров, но его друг принимал все слишком близко к сердцу. Тяжело вздохнув, Гето понял, что всю грязную работу по переговорам придется взять на себя.

Он повернулся к побледневшему старейшине:

— Господин Сонода. Нам кажется, что лишение жизни ни в чем не повинной школьницы — это деяние, выходящее за рамки всякого здравого смысла.

— О каком смысле вы говорите?! — взвился старик. — Если бы она осталась жива, то

осквернила бы нашего господина Тэнгэна! Наше божество превратилось бы в нечто низменное!

Устранение Звездного Сосуда Слияния было для секты вопросом жизни и смерти. Допустить слияние Тэнгэна с обычным человеком они не могли — верующие сочли бы это кощунством, и вся их организация рухнула бы в один миг. Все годы молитв, все труды пошли бы прахом.

— И ради этого безумного суеверия вы пошли на преступление? — Сугуру сделал шаг вперед, его голос так и сочился ядом. — До того как стать Звездным Сосудом Слияния, она была обычной школьницей. Как, по-вашему, это прозвучит в новостях? Известный общественный деятель, член совета директоров Религиозной общины Звездного сосуда Сонода-сан из-за собственных бредовых идей нанял киллера для расправы над несовершеннолетней девочкой? Просто потому, что не пожелал делить свое воображаемое божество с живым человеком?

— В Японии все еще действует уголовный кодекс. И даже если вам удастся избежать высшей меры, представьте, какой поднимется шум. Что после этого останется от вашей репутации? Во что превратится ваша община в глазах общественности?

"Браво, Сугуру! Сильно задвинул!" — мысленно заплодировал Ши Юньчуан, пригревшись на груди у Годзё. Лекции по юриспруденции в Токийском университете явно пошли Гето на пользу.

— Чего вы от меня хотите? — выдавил Сонода. Как человек высокого положения, он слишком дорожил своим статусом и не мог допустить публичного позора.

Сугуру набрал в грудь воздуха, мысленно прощаясь с остатками своей девственной совести:

— Рико мертва, но те, кому она была дорога, по-прежнему живы. Ее близким полагается солидная компенсация за невозполнимую утрату. Ну и нам, пожалуй... за молчание.

Едва заветное слово сорвалось с губ, Гето почувствовал, как его благородный облик раскалывается на мелкие осколки. «Ишь какой бескорыстный защитник слабых, — наверняка подумают о нем. — Обычный вымогатель».

— Все эти средства пойдут на благое дело, — поспешно добавил он, но тут же прикусил язык. Стало только хуже: теперь он выглядел не просто вымогателем, а законченным лицемером.

— Ладно! — поспешно закивал испуганный старик, готовый на все, лишь бы замять дело. — Деньги так деньги! Я все выплачу!